

Г. Ч. Моисеев

**ВАЛЕРИ ЖИСКАР Д'ЭСТЕН.
НОВЫЙ СТИЛЬ ПРАВОЙ ПОЛИТИКИ**

"Этот день знаменует начало новой эры во французской политике..."¹

В 1974 г. французы проголосовали за нового главу государства – 48-летнего Валери Жискара д'Эстена. Его предки принадлежали к высшим слоям общества, а сама фамилия символизировала сплав больших денег и голубой крови². По всем «канонам» французской политики это был деятель правого толка, хотя и весьма своеобразный.

Первое, что бросилось в глаза неискушенному обывателю, так это двойственность поведения нового президента. С одной стороны он стремился быть «ближе к народу» – упростил официальный протокол, заявил о «демократизации» отношений между аппаратом президента, правительством и парламентом, приглашал рядовых граждан на экскурсии в Елисейский дворец, сам отправлялся на ужин во французские семьи. Жискара д'Эстен выглядел ниспровергателем аристократических условностей и рьяным республиканцем. В годы своего правления он запретил официальное использование дворянских титулов, сохранив эту привилегию лишь за принцем Бонапартом и графом Парижским. В 1976 г. глава государства избрал своей личной эмблемой ликторский топорик – в античные времена атрибут республиканского Рима, а позднее один из символов Французской революции XVIII в.

С другой стороны, Жискара д'Эстен не мог удержаться от некоторого аристократического снобизма, присущего людям его круга. Помимо прочих

Георгий Чеславович Моисеев – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

¹ Из инаугурационной речи президента В. Жискара д'Эстена 27 мая 1974 г. Цит. по: L'Histoire de la France. 1974-1981. Le septennat de V.Giscard d'Estaing. № 79/143. P., 1988. P. 122.

²С материнской стороны в родословную Жискара д'Эстена вплетаются связи с крупнобуржуазным семейством Барду и родом графов де Монталиве. Женой нового президента стала внучатая племянница могущественного магната Эжена Шнайдера – главы концерна «Шнайдер-Крезю». Его отец и дядя добились в 1922 г. через Государственный совет право на аристократическую добавку к своей фамилии за счет вымершего рода д'Эстенов.

регалий президент добился звания Кавалера Мальтийского ордена. Он всегда носил на безымянном пальце правой руки массивное золотое кольцо с фамильным гербом – тремя королевскими лилиями на голубом фоне с золотым петухом вверху. Многие даже сравнивали Жискар д'Эстена с «монархом на республиканском троне», единолично принимавшим большинство государственных решений.

Попытки расшифровать «загадку» поведения Жискар д'Эстена неоднократно предпринимались, прежде всего, в самой Франции. Названия многих книг, вышедших в этой связи, весьма красноречиво свидетельствуют о позициях их авторов: «Фараон», «Принц перед зеркалом», «Комедия власти»³. Специфика французских исследований жискардовского семилетия обнаруживает и другую особенность. На фоне заметного обилия биографических произведений о Жискар д'Эстене до сих пор редки теоретические и аналитические работы, специально посвященные политической истории его президентства. Несмотря на внушительные названия некоторых серьезных и содержательных трудов – «Жискардовская демократия»⁴, «Светская республика»⁵ – их авторы так и не смогли абстрагироваться от чрезмерного влияния фактора личности президента и удержаться от стремления к ее оценке. Это придает названным исследованиям видимый субъективистский оттенок и отчасти лишает их желаемого академического беспристрастия.

В отечественной историографии наблюдается диаметрально противоположная картина. В работах российских авторов также можно встретить несколько комментариев относительно жискардовского семилетия. Они весьма разноплановые, но устойчиво эволюционируют от ранних, негативных, оценок⁶ в сторону сегодняшнего, скорее нейтрального и даже позитивного осмысления⁷. Как правило, в большинстве публикаций шаги, предпринятые президентом, рассматриваются исключительно в контексте общего анализа политической ситуации 1974-1981 гг., партийной борьбы

³ *Bothorel J.* Le Pharaon. Histoire du septennat giscardien. P., 1983; *Ferenczi Th.* Le prince au miroir: Essai sur l'ordre giscardien. P., 1981; *Giroud F.* La comédie au pouvoir. P., 1977.

⁴ *Petitfils J. C.* La démocratie giscardienne. P., 1981.

⁵ *Bothorel J.* La République mondaine: Essai sur le giscardisme. P., 1979.

⁶ См.: *Коломийцев В.Ф.* Внутренняя политика Пятой республики (1969-1981 гг.) // ВИ. №1. 1985; *Чернега В.Н.* Республиканская партия в политической жизни Франции (1962-1981). М., 1982.

⁷ См.: *Скорыходов В.* Человеческое измерение политики // Мировая экономика и международные отношения, № 3. 1992; *Фадеева Т.М.* Современная Франция: модель консервативного либерализма // Либерализм Запада XVII-XX века. М., 1995.

во Франции и идейных установок правого лагеря. Личность Жискара д'Эстена при этом остается на заднем плане, а его тактические приемы не вызывают большого интереса у исследователей.

Но, так или иначе, во французской, а, вслед за этим, в мировой литературе идейные замыслы и политический курс Жискара д'Эстена уже обрели обобщенное наименование и на протяжении нескольких десятилетий обозначаются термином «жискардизм»⁸.

Жискардизм – феномен с трудом поддающийся однозначной интерпретации. Всякий, кто сталкивается с его изучением, склонен акцентировать внимание на тех или иных аспектах, которые кажутся наиболее важными и показательными. Откровенные критики жискардизма представляют его как «отражение стремления влиятельных фракций монополистической буржуазии приспособить традиционную праволиберальную идеологию к новым историческим условиям»⁹ и, как следствие, «бесперспективную попытку создать гармоничное общество на базе капиталистической системы производства, предполагающей неравенство...»¹⁰. С политической точки зрения усилия президента характеризуются как создание «запасного партийного резерва на случай ослабления голлистов и их ухода с политической арены»¹¹. В глазах таких авторов Жискара д'Эстен выглядит либо авторитарным и популистским правым политиком, либо механистичным технократом, не способным выйти за пределы символических преобразований и остающимся в плену несбыточных и наивных реформаторских иллюзий¹².

Сторонники президентских начинаний рассматривают его курс как осознанную и целенаправленную попытку «разблокировать» французское общество, придать ему динамизм и очертить реальную перспективу дальнейшего развития¹³. Неожиданные инициативы и нетрадиционный стиль поведения главы государства оцениваются ими как своевременные и вполне соответствующие широте задуманных преобразований¹⁴.

⁸ В 1979 г., еще в период президентства Жискара д'Эстена, обсуждению этого феномена был посвящен специальный номер (№ 9) журнала «Pouvoirs» («Проблемы власти»).

⁹ Чернега В.Н. Буржуазные партии в политической системе Франции. Третья – Пятая республики. М., 1987. С.137.

¹⁰ Чернега В. Н. Республиканская партия... С.181.

¹¹ Там же. С. 78.

¹² Abadie F., Corcelette J.-P. Valéry Giscard d'Estaing. P., 1997; Ferenczi Th. Op. cit.

¹³ Lancel F. Valéry Giscard d'Estaing: de Chamalières à l'Elysee. P., 1974; Fournière de la X. Giscard et nous. P., 1976.

¹⁴ Hargrove Ch. L'autre Giscard/ Valéry Giscard d'Estaing vu par un anglais. P., 1981.

На наш взгляд, жискардизм, как и многие другие ему подобные политические феномены, представляет собой синтез чисто личностных, социально-психологических и мировоззренческих, а также более широких, общественно-политических элементов, демонстрирует определенный характер их взаимодействия, воплощается в идейных разработках и практических мероприятиях. Иными словами, жискардизм содержит в себе, прежде всего, два основополагающих компонента: идеологический и личностно-стилевой¹⁵. Однако, подобное его восприятие неизменно порождает для исследователя непростой вопрос – какая из этих двух составляющих определяет саму суть явления, придает ему оригинальность, объединяет все части воедино?

Французский политолог К. Исмаль не без оснований полагает, что на фоне других представителей «французского консерватизма» (классических правых, голлистов, христианских демократов), жискардизм выделяется, прежде всего, своей приверженностью к доктринальным и идеологическим разработкам¹⁶. Во Франции правые политики больше склонялись к прагматическим решениям, не менявшим традиционных устоев общества. Для голлистов разработка проектов модернизации институтов власти и экономической системы всегда была уделом экспертов и комиссий, но не политиков.

Жискар д'Эстен явно демонстрирует иной подход к проблеме общественных преобразований. Нарушив национальные политические традиции, президент, находящийся у власти, опубликовал книгу программного содержания – «Французская демократия»¹⁷. В ней он познакомил общественность с собственным масштабным проектом преобразования Франции в «современное демократическое общество, либеральное по своей структуре, передовое по высокому уровню экономических достижений и солидарное по качеству социального и культурного развития»¹⁸.

Уточняя свою реформаторскую стратегию, Жискар д'Эстен высказал предположение, что большинство государственных деятелей можно разде-

¹⁵ Эти определения представляются вполне адекватными для анализа схожих феноменов. Их идея заимствованна нами у С. П. Перегудова, использующего схожие характеристики для политики английского премьер-министра М. Тэтчер («Тэтчер и тэтчеризм». М., 1996. С. 289.)

¹⁶ *Ismael C. Le giscardisme face aux nouvelles ideologies // Les nouvelles ideologies. Sous la dir. de P. Vacot et C. Journés. Lyon, 1982. P. 149.*

¹⁷ *Giscard d'Estaing V. Démocratie française. P., 1976.*

¹⁸ *Projet. 1976. № 110. P. 1219.* Подробнее о воззрениях В. Жискар д'Эстена см.: *Моисеев Г.Ч. Валери Жискар д'Эстен и проект «передового либерального общества» // Французский либерализм в прошлом и настоящем. М., 2001.*

лить на две категории – «концептуалистов» и «сторонников риска». К «сторонникам риска» он причислял тех кто «осуществляют политические преобразования, прежде всего, ориентируясь на текущую конъюнктуру». «Концептуалисты», по его мнению, действуют иначе. Они руководствуются «определенной идеей, опережающей ход социального и политического развития»¹⁹. Один из биографов французского президента, журналист Т. Ферензи, считает, что к «сторонникам риска» вполне можно было бы отнести, прежде всего, правых политиков, более уверенных в силе своего влияния, нежели в правильности и перспективности проводимых преобразований²⁰. Если признать это замечание справедливым, то следует отметить, что, относя себя к «концептуалистам», Жискара д'Эстен стремился дистанцироваться от классической правой традиции политического мышления. Его интеллектуальность подчеркивали даже его современники. П. Мендес-Франс, назвал его «самым умным в мире правым политиком»²¹, а Э. Фор высказал мнение, что «Жискара даже не является правым. Он, прежде всего, сторонник эволюции и прогресса»²².

Сам Жискара д'Эстен стремился взять на себя роль объединителя и идеолога нации, того человека, который ставит ей высокие цели и приближает их достижение своей политикой. Политолог М. Дюверже писал, что во французском обществе, «индустриальном, механистическом, рациональном, организованном», люди ищут лидеров, «способных вообразить коллективное будущее, менее абстрактное, менее сухое, более неопределенное и более иллюзорное, быть может, но более привлекательное, более теплое, более живое». Именно такие люди, по мысли Дюверже, могут ответить на постоянно ощущаемую народом «потребность в том, чтобы его возглавлял лидер, видящий дальше и шире, чем администрация, который был бы способен начертать судьбоносное будущее»²³. Вполне развитая система взглядов Жискара д'Эстена действительно позволяла ему предложить Франции перспективы, выходящие далеко за рамки семилетнего президентского правления.

Приступая к исполнению своих полномочий, новый президент считал, что его успех зависит от того, насколько ему удастся активизировать французское общество. Он ставил цель придать намечаемым реформам ха-

¹⁹ Le Monde. 1979. 4-5 mars.

²⁰ Ferenczi Th. Op.cit. P.29-30.

²¹ Цит. по: Hargrove Ch. Op.cit. P.79.

²² Цит. по: De la Fourniere X. Giscard d'Estaing et nous. P., 1976. P. XVIII.

²³ Duverger M. La monarchie républicaine ou comment les démocraties se donnent des rois. P., 1974. P. 271.

рактически «обычного явления, не представлять их как результат конфликта, а, напротив, претворять их в жизнь таким образом, чтобы постепенно они воспринимались как нечто само собой разумеющееся»²⁴. Подобная тактика отражала понимание президентом социальной и национальной психологии его соотечественников. «В ряду великих держав, – писал Жискара д'Эстен в мемуарах, – Франция стоит среди тех, кто хуже всего управлял своим общественным развитием: французское общество эволюционировало хаотически, преодолевая многочисленные препятствия и ограничения революционными рывками. Это сформировало определенную стереотипную реакцию французов на любые политические новшества, которые восторженно воспринимаются до того момента, пока не затрагивают интересов и привычек конкретных людей. После этого реформистский запал затухает и общество аккумулирует в себе сумму нерешенных проблем, приводящих в конечном итоге к очередному взрыву»²⁵.

Для постепенной подготовки французского общества к реформам и создания в нем «атмосферы перемен» Жискара д'Эстен уже в самом начале своего президентства решил прибегнуть к символическим и совершенно нетрадиционным для французской политики шагам, совокупность которых мы склонны расценивать как второй, личностно-стилевой, компонент жискардизма.

Во французской литературе можно встретить частые упоминания о своеобразной «модели» поведения и «стиле» Жискара д'Эстена²⁶. Их первые проявления стали широко известны уже в период предвыборной кампании 1974 г. Говоря о своих планах в случае избрания, Жискара д'Эстен назвал в качестве одной из принципиальных целей «изменение стиля французской политики», придание ему «большей простоты, естественности, более демократичного и современного характера». «Нужно, – резюмировал кандидат, – омолодить французскую политику и ее стиль»²⁷.

Этот тезис диктовался, прежде всего, некоторыми обстоятельствами предвыборной кампании 1974 г. Жискара д'Эстену, представлявшему себя кандидатом «центра» и подчеркивавшим свое желание провести «образцо-

²⁴ *Giscard d'Estaing V. Le pouvoir et la vie. La rencontre. P., 1988. P.165.*

²⁵ *Ibid. P. 167.*

²⁶ *Kessler M.-C. M. Valéry Giscard d'Estaing et les republicains independants: realites et perspectives // Revue française de science politique. 1966. № 5; Gaiti B. Des ressources politiques à valeur relative: le difficile retour de Valéry Giscard d'Estaing // Revue française de science politique. 1990. № 6.*

²⁷ Цит. по: *Cotteret J.-M., Emer C., Gerstle J., Moreau R. Giscard d'Estaing – Mitterrand. 54 774 mots pour convaincre. P., 1976. P. 182.*

вую, кампанию и никого не атаковать»²⁸, противостояли два представителя мощных идеологий – голлизма и социал-демократии (Ж.-Ж. Шабан-Дельмас и Ф. Миттеран). Призывая избирателей к единству и сглаживанию противоречий, он сознательно противопоставлял себя двум политическим силам, традиционно конфликтующим между собой. Ему была необходима дополнительная поддержка, так как на идеологическом поле он мог проиграть более уверенным в себе соперникам. Именно в этой ситуации он рассчитывал на личную симпатию к нему избирателей.

Тактика Жискара д'Эстена оказалась весьма успешной. В первом туре Шабан-Дельмас набрал лишь 16,6% голосов и выбыл из дальнейшей борьбы, уступив место двум другим претендентам. Во втором туре Жискара д'Эстен буквально вырвал победу у Миттерана и, с перевесом в 424 тыс. голосов, набрал 50,6%.

Приход к власти Жискара д'Эстена был во многом обусловлен тем, что он представлял собой альтернативу голлистам, которые уже не вызывали прежнего доверия, и социалистам, которых еще пока боялись. Его главный предвыборный лозунг «изменения без риска» хорошо иллюстрирует эту ситуацию: в нем заложены и обещания изменений, которых уже не ждали от последователей де Голля, и сохранения социальной стабильности.

Однако, несмотря на победу, реальное политическое положение нового президента выглядело уязвимым. Минимальный разрыв между Миттераном и Жискаром д'Эстеном во втором туре голосования был примечательным фактом. Как написала газета *Le Monde*, «в ходе избирательной кампании стало ясно – Франция избрала двух президентов, хотя назначила лишь одного в силу ничтожного большинства голосов»²⁹. Уже сам этот факт затруднял все начинания нового президента и вынуждал его искать нестандартные способы воздействия на общественное мнение, чтобы укрепить свои позиции.

Жискара д'Эстен был убежден, что слабость французской политики, коренилась в «бесполезной драматичности политических дебатов»³⁰ внутри страны³¹. Чтобы ликвидировать этот недуг президент считал необходимым «раскрепостить» (*décristiper*) общественную жизнь, освободить ее от сковывающих ограничений и отживших условностей.

²⁸ *Le Figaro*. 1974. 17 avril.

²⁹ *Le Monde*. 1974. 27 mai.

³⁰ *Giscard d'Estaing V. Démocratie française*. P. 154.

³¹ См., например: «Я был поражен глубиной и чрезмерностью разногласий между французами. Не нужно искусственно поддерживать эти разногласия... мы истощаем этим свои силы» (*Le Figaro*. 1974. 24 avril).

К сожалению, размеры статьи не позволяют проанализировать весь комплекс любопытных инициатив Жискар д'Эстена, предпринятых в соответствии с его замыслами. Поэтому выделим, по меньшей мере, два основных направления стилевых поисков нового президента: упрощение образа верховной власти в глазах французов и политику «открытости» (ouverture) по отношению к левой оппозиции. Интересно проследить и то, насколько предпринятые меры способствовали осуществлению реформаторских планов Жискар д'Эстена, соответствовали ожиданиям населения и были связаны с традиционными политическими ресурсами французских правых.

«Я хочу посмотреть Франции прямо в глаза, высказать ей все, что думаю и получить ответ»³².

Выстраивая по-новому отношения между народом и главой государства, Жискар д'Эстен пытался сформировать в общественном сознании свой образ, отличный от традиционного образа президента Республики, созданного его предшественниками. Особое внимание он уделял непосредственным контактам с французами. Встречи президента с публикой значительно участились. Президент стремился общаться с представителями самых разных слоев общества. Это была долговременная, рассчитанная на годы, стратегия. Посредством такого общения новый президент хотел «проникнуть» в народные массы, узнать их нужды, но главным образом подтвердить и продемонстрировать наглядно свое понимание демократии как объединения людей между собой, а власти с народом.

Вероятно, наиболее запоминающейся акцией были обеды в обычных французских семьях, о которых впервые было объявлено в начале 1975 г. Президент видел в этом «возможность поддерживать прямые контакты, разговаривать непринужденно, чтобы не закрываться... в высокомерном уединении власти»³³. Жискар д'Эстен встречался с представителями самых разных общественных групп: семьями земледельца, пожарного, железнодорожника, безработного, крестьянина и т. д. Содержание встреч было конфиденциальным, однако люди давали затем интервью, из которых вся страна узнавала, о чем они говорили с президентом. О популярности этой

³² Из речи В.Жискар д'Эстена в мэрии г. Шамальер при выдвижении его кандидатуры на пост президента 8 апреля 1974 г. Цит. по: L'Histoire de la France. P. 100.

³³ Giscard d'Estaing V. Le pouvoir et la vie. La rencontre. P. 312.

акции свидетельствуют результаты социологических опросов, проведенных сразу после ее объявления: 76% опрошенных французов заявили, что они с удовольствием приняли бы у себя президента³⁴.

Можно упомянуть и о частых приглашениях простых французов в президентский дворец. В рождественское утро 1974 г. президент пригласил на завтрак мусорщиков, работавших вблизи резиденции главы государства. В своих мемуарах он подробно описал этот эпизод и дал ему такое объяснение: «мне хотелось дополнить свои поздравления каким-нибудь символическим жестом, подтверждающим равенство людей... Необходимо было растопить лед, сковавший наше общество»³⁵. В гостях у президента побывали футболисты, оперные певцы, теннисисты, регбисты, школьники, лицеисты. Раз в год на новогоднюю елку приглашались 500 сирот, парижских школьников, детей персонала.

При посещении одной из тюрем в 1974 г., Жискара д'Эстен публично пожал руку заключенному, что поразило журналистов. Как писала газета *Le Monde*, «когда президент жмет руку заключенному, это не только вопрос стиля. Это означает признание того, что арестант тоже человек и тоже гражданин»³⁶. Сам президент объяснял этот свой жест тем, что он, как глава всего общества, отвечает за порядок и справедливость, и таким образом несет ответственность и за судьбу заключенных, правда, всего лишь находящихся под следствием, и выражает им свою поддержку³⁷.

Отдельного упоминания заслуживает проведение традиционных торжественных церемоний, которые воспринимались президентом в первую очередь как акт общения с публикой. Целью изменения церемониала было сделать торжество более доступным, открыв для участия народа. Народ выступал здесь как участник церемониала. Практически это намерение президента воплощалось двумя путями. Во-первых, он стремился привлечь к подобного рода мероприятиям представителей народа, во-вторых, упростить церемониал, сделав его в то же время более осмысленным, вызывающим не только почтение к традициям, но и живые эмоции.

Торжественное вступление президента в должность происходило 27 мая 1974 г. В своих мемуарах он объясняет свое нежелание надевать смокинг вместо костюма и орден Почетного легиона, обладателем которого он стал в результате своего избрания на высший государственный пост. «У меня, – пишет он, – всегда была неприязнь к показным атрибутам вла-

³⁴ *Le Monde*. 1975. 8 janvier.

³⁵ *Giscard d'Estaing V. Le pouvoir et la vie. La rencontre*. P. 309-310.

³⁶ *Le Monde*. 1975. 5-6 janvier.

³⁷ *Giscard d'Estaing V. Le pouvoir et la vie. La rencontre*. P. 302-307.

сти – митрам, жезлам и тому подобному, к обвешиванию себя орденами. Избрав республиканский строй, мы отдали предпочтение демократической эстетике»³⁸.

Обращает на себя внимание символическое участие в церемонии простых людей. В торжествах принимает участие не республиканская гвардия, а второй полк драгун, полк, в котором Жискар д'Эстен служил во время Второй мировой войны³⁹. Объясняя свое желание сделать празднество более зрелищным, президент ссылается на опыт Соединенных Штатов. Но главным образом исходит из того, что поскольку избрание всенародное, «нужно отметить “законный брак”, как сказал бы Альбер Камю, торжественными церемониями и праздниками»⁴⁰.

После своего избрания Жискар д'Эстен завел обычай отмечать годовщины этого события в тех местах, где на выборах получил подавляющее большинство голосов. Это празднование выливалось в яркую и массовую акцию, с трапезами, танцами, выступлениями фольклорных групп. Идея таких встреч состояла в том, чтобы найти и увидеть «демократическую реальность Франции». При этом особо подчеркивалась естественность столь непосредственного общения президента с проголосовавшими за него людьми⁴¹.

Стремление привлечь простых людей к церемонии проявилось и в изменении состава ее участников. На инаугурации в Елисейском дворце присутствовали представители парламентских групп Национального собрания и Сената, представители университетов, 30 учеников одной из школ, представители коммуны, мэром которой являлся один из депутатов независимых республиканцев⁴².

Празднование 14 июля, национального праздника Франции, также обрело новые оттенки. Уже в 1974 г. только что избранный президент изменил привычный маршрут торжественной процессии на более удобный для массового шествия. В 1977 г. маршрут опять изменился, став короче.

Участие народа стало обязательной чертой праздника. На торжественный обед в Елисейский дворец в 1974 г. было приглашено 60 военнослужащих. В саду дворца в праздновании участвовал фольклорный ансамбль⁴³. Газета *Le Monde* подробно описала этот праздник. Около

³⁸ *Giscard d'Estaing V. Le pouvoir...* P. 72.

³⁹ *Le Monde*. 1974. 24 mai.

⁴⁰ *Giscard d'Estaing V. Le pouvoir et la vie. La rencontre.* P. 76.

⁴¹ *Jonas J.-J., Nourry A. Giscard de tous les jours.* P., 1978. P. 125.

⁴² *Le Monde*. 1974. 24 mai.

⁴³ *Jonas J.-J., Nourry A. Op.cit.* P. 153-154.

двадцати тысяч человек собралось у решеток дворца, многие ждали с половины десятого утра, для того, чтобы в четыре войти во дворец, куда президент пригласил людей, после того, как в половине двенадцатого он примет особых гостей. Он сам провел экскурсию по своим владениям, показывая помещения и объясняя, для чего они предназначены⁴⁴. В былые времена приемы в президентском дворце в этот день устраивались лишь для политических деятелей, дипломатов и «особо важных персон».

По выражению газеты *Le Monde*, Жискара д'Эстен уверенно следовал принципу «десакрализации власти»⁴⁵, видя в слушателях не «зачарованных подданных, а проницательных сограждан», способных не только принимать готовые лозунги, но и рассуждать самостоятельно, равноправно участвовать в диалоге с властью⁴⁶. Он не раз обращается к слушателям таким образом: «вы это видели...», «вы вправе себя спрашивать...», «вы сами знаете, что...» и т. д. Кроме того, он даже обращался за поддержкой, что было скорее символично, однако весьма значимо: «француженки и французы, мои современники и мои друзья, я прошу вас разделить со мной груз ответственности за судьбу Франции», «вы... ответственны за судьбу своей страны». Как пишет французский лингвист М. Мейер, аргумент предполагает вопрос. Речь, содержащая аргументацию, – это монолог лишь с формальной точки зрения, на самом деле ее содержание – ответы на вопросы аудитории. Эффективный призыв к действию при условии не императивного или индикативного монолога возможен лишь при условии ответной реакции слушателей, которая, в свою очередь, обусловлена соответствием их вопросов ответам, содержащимся в речи. Только тогда оратор, аргументируя ответ на предполагаемый вопрос, может представить свою программу действий, свое видение развития событий⁴⁷.

Еще одна особенность выступлений президента, тесно связанная с первой, – личностный характер диалога с аудиторией. В 1975 г. французская пресса была поражена появлением президента вместе с супругой на экране телевизора, что произошло впервые в истории Пятой республики.

Наконец, нельзя не обратить внимания на эмоциональность выступлений президента, которая была призвана вызвать в слушателях желание сопереживать вместе с оратором, внимательнее вслушиваться в его слова и проникаться его идеями.

⁴⁴ *Le Monde*. 1977. 16 juillet.

⁴⁵ *Ibid.* 1975. 5-6 janvier.

⁴⁶ *Ibid.*

⁴⁷ *Meyer M. Logique, langage et argumentation. P., 1982. P. 136-138.*

В то же время, президент и активно воздействовал на аудиторию. Он регулярно прибегал в своих речах к рациональной аргументации. Об этом свидетельствует их четкая структурированность не по принципу отдельной подачи информации, как это делал, например, де Голль, а по принципу поэтапного разъяснения своей точки зрения. В отличие от своих предшественников, Жискар д'Эстен наиболее часто прибегал к рассуждению как основе построения своих речей. Этот прием должен был вовлечь слушателей в диалог с тем, чтобы аудитория восприняла сначала аргументацию оратора, затем его выводы, а потом и просто поддержала его.

П. Дабезье, рассуждавший о сходстве и различии голлизма и жискардизма, настойчиво подчеркивает специфику дискурса Жискара д'Эстена. Если у основателя Пятой республики речь состояла, по преимуществу, из лозунгов, а политическая деятельность обретала черты настоящей борьбы, то для нового президента все выглядело иначе. Здесь превалировал призыв к разуму, убежденность в объективной эволюции общественного строя, которой бессмысленно противиться. «Изменить общество, чтобы сохранить его лучшие достижения», – так резюмирует Дабезье магистральную идею жискаровской стратегии⁴⁸.

Многие исследователи подчеркивают «научность» в риторике Жискара д'Эстена⁴⁹. Научный стиль аргументации предполагает ощущение монопольной компетенции в избранной тематике. Президент нередко в императивной форме высказывал свои представления о будущем страны: «чтобы Франция излучала свет, она должна создавать образ...», «счастье для Франции – это вера в себя и это единство...», «я желаю, чтобы Франция была достаточно умна..., чтобы освободиться от недалеких идей, устаревших представлений...»⁵⁰. О научном характере аргументации говорит и синтаксис высказываний президента, логика построения фраз, частое употребление словосочетаний «потому что», «так как», «для того, чтобы», «тем не менее», «если..., тогда» и т. д.

Помимо внешне рационального убеждения в выступлениях Жискара д'Эстена можно обнаружить и стремление повлиять своим авторитетом. Так называемый «патерналистский»⁵¹ стиль также временами характерен

⁴⁸ *Debezies P.* Gaullisme et giscardisme // *Pouvoirs*. 1979. № 9. P. 33.

⁴⁹ *Robin M.* Ideologie(s) de Valéry Giscard d'Estaing? // *Ibid.* P. 12.

⁵⁰ Приведенные цитаты взяты из ежегодных новогодних телеобращений президента к французской нации.

⁵¹ *Robin M.* Op.cit. P. 12.

для него. Он как отец семейства, пользуясь своим авторитетом, «наставляет» соотечественников, призывает к милосердию по отношению к одиноким и несчастным людям. Некоторые его высказывания походят на нравоучения. Например, в 1978 г. он осудил «бесполезные ссоры», «ненависть» и «раздор», сопровождавшие недавно прошедшие выборы. Такую манеру излагать мысли газета *Le Monde* назвала «преподавательской и дидактичной»⁵². Порою даже казалось, что, говоря о проблемах «обездоленных» и призывая общество к единению, президент «забывал» о том, что эти вопросы в значительной мере входят в его компетенцию как главы государства.

Очевидно, что демократичный характер власти не предполагает полного отсутствия определенной степени доминирования президента над обществом. Пропагандируя свои идеи, Жискара д'Эстен, как правило, стремился не пользоваться командным и призывным тоном. Однако это отнюдь не препятствовало ему весьма настойчиво внедрять свои мысли в общественное сознание. И с этой точки зрения были вполне оправданы обвинения в авторитаризме, все более настойчиво адресуемые главе государства. В речах президента, хотя и скрыто, но присутствовали явные признаки подобной тенденции, чего не могли не заметить пресса и избиратели.

По результатам опроса, проведенного институтом ИФОП в 1974 г., 72 % респондентов назвали манеру поведения Жискара д'Эстена самоуверенной, 49% – внушающей доверие и успокаивающей. В то же время, 23 % опрошенных оценили ее как притворную и неискреннюю. Поверхностной ее назвали 38%⁵³. В 1975 г. около 40% опрошенных французов уже охарактеризовали образ Жискара д'Эстена как «авторитарный», причем, по их мнению, эти качества в нем прогрессировали за время нахождения у власти⁵⁴.

В прессе за 1975 г. мы встречаем довольно сдержанную реакцию на инициативы главы государства. «Несомненно, это новый стиль, но что он значит?»⁵⁵ – такой вопрос задает себе журналист газеты *Le Monde*. В другой статье *Le Monde* того же времени отмечается, что пока еще изменения, обещанные Жискаром д'Эстеном перед выборами, касаются лишь стиля. И,

⁵² *Le Monde*. 1976. 2 janvier.

⁵³ *Sondages*. 1975. № 3-4. P. 14.

⁵⁴ *Ibid*. P. 15.

⁵⁵ *Le Monde*. 1975. 2 janvier.

хотя стиль очень много значит, существует опасность, пишет журналист, что им все изменения и ограничатся⁵⁶.

Со временем пресса начинает уделять внимание и более тонким нюансам в поведении президента. В 1976 г. в поле зрения журнала *Le Nouvelle Observateur* оказался обеденный стол главы государства, и тот факт, что во время официального обеда в честь супруги филиппинского президента Жискар д'Эстен распорядился обслуживать себя в первую очередь⁵⁷. *Le Nouvelle Observateur* пишет, что можно, конечно, смеяться над этими претенциозными глупостями. Но, как утверждают, «даже де Голль не позволял себе ничего подобного и с ним, по крайней мере, можно было поговорить, с Жискар д'Эстеном – нет»⁵⁸. Такое положение дел скорее печально, чем смешно – резюмирует журналист.

В феврале 1981 г. *Le Nouvelle Observateur* публикует обзор высказываний мировой прессы о президенте Франции. Журнал приводит заголовки статей английских и немецких газет, касающиеся Жискар д'Эстена. Например, в декабре 1978 г. в английском издании *Economist* Жискар д'Эстена назвали «последним монархом Европы». Немецкий журнал *Stern* опубликовал статью «Как Бог во Франции». *Le Nouvelle Observateur* отмечает, что только американской прессе французы должны быть благодарны за созданный ею образ самого спортивного и галантного главы государства, который на деле постепенно превратился в «самовластного монарха, игривого автократа для одних, чопорного буржуа для других»⁵⁹.

«Пора положить конец бесполезной для общества франко-французской гражданской войне...»⁶⁰.

Жискарское семилетие, действительно, рисковало бы выглядеть скорее забавным, чем содержательным, если умолчать о серьезных, на наш взгляд, хотя и спорных по своей эффективности, мерах «большой» политики. В этом плане наиболее показательными стали инициативы президента по перестройке партийной системы страны: расширению состава пра-

⁵⁶ Ibid. 5-6 janvier.

⁵⁷ Le Nouvel observateur. 1976. № 610. P. 24-25.

⁵⁸ Le Nouvel observateur. 1981. № 847. P. 22.

⁵⁹ Ibid. № 861. P. 29.

⁶⁰ Giscard d'Estaing V. Démocratie française. P. 72.

вщего большинства⁶¹ и налаживанию конструктивного диалога с оппозицией.

С самого начала существования Пятой республики левые силы, отказав в поддержке новому режиму, оказались оттеснены на обочину политической жизни. Ф. Миттеран не стал голосовать за принятие Конституции 1958 г., коммунисты и социалисты отрицательно высказались на референдуме 1962 г. по вопросу о возможности избрания президента прямым всеобщим голосованием. С тех пор между голлистским большинством и оппозицией отношения были весьма натянутыми. Обоюдный бойкот всяческих политических инициатив стал правилом. Представителей левых партий никогда не приглашали в Елисейский дворец и на официальные государственные церемонии.

Жискара д'Эстен понимал, что режиму грозит нестабильность, если не будет вовремя обеспечена возможность чередования у власти различных политических сил. Этот процесс он считал возможным только тогда, когда существует оппозиция, не претендующая на идеологическую войну или революционную ломку общества. По его мнению, идейная борьба во Франции существенно отставала по динамике от тех изменений, которые происходили в социальной структуре страны, более не разделенной на две части: правых и левых.

Направление дальнейшего развития французского общества Жискара д'Эстен предлагал искать в преодолении существующего «состояния идеологического развода», который, по его мнению, необоснован, так как «нет совпадения границ социальных групп и политических сил»⁶². Жискара д'Эстен считал, что дальнейшая «эволюция общественной системы» ведет не к «противопоставлению друг другу двух противоположных антагонистических классов», а к «разрастанию необъятного среднего слоя с неясными контурами», который впоследствии «интегрирует в себя все французское общество»⁶³.

С момента своего вступления в должность Жискара д'Эстен заявил о решимости создать новый климат в отношениях правящего большинства и оппозиции. Уже в день официального объявления о его победе на выборах он отправил приветственное письмо недавнему сопернику Миттерану с уверениями в том, что тот «еще сыграет важную роль в политике Фран-

⁶¹ Подробнее см.: *Mousses G. Ч. Союз за французскую демократию в политической жизни Франции (1978-1981 гг.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1994.*

⁶² *Giscard d'Estaing V. Démocratie française. P. 53.*

⁶³ *Ibid. P.55-57.*

ции»⁶⁴. Это был беспрецедентный шаг в истории Пятой республики. В послании парламенту десять дней спустя новый глава государства заявил, что впредь намерен «информировать представителей оппозиции о предполагаемых важных государственных инициативах, в частности по вопросам внешней политики»⁶⁵.

На пресс-конференции 24 октября 1974 г. Жискар д'Эстен высказал намерение пригласить на беседу в Елисейский дворец Ф. Миттерана, генерального секретаря ФКП Ж. Марше и руководителя радикальной партии Р. Фабра. Тогда же он заметил, что такие встречи «призваны информировать представителей оппозиции о некоторых жизненно важных для страны политических решениях»⁶⁶, а в дальнейшем могли бы заложить основы более прочных отношений большинства и оппозиции в перспективе их двустороннего сотрудничества по английскому образцу. Напомним, что практика Великобритании демонстрирует примеры таких консультаций при решении сложных внутривластных проблем или в ходе выработки программы действий правительства.

Поначалу эта инициатива не имела успеха. Лидеры ФКП и ФСП отказались принять приглашение. В августе 1975 г. последовала вторая попытка со стороны Жискар д'Эстена – и вновь отказ. Ситуация начала меняться только после раскола союза левых сил в 1977 г. Лидеры оппозиции решили, наконец, принять приглашение президента. Ж. Марше побывал в Елисейском дворце всего один раз, зато Ф. Миттеран – четыре. Тем не менее, несмотря на продолжительность и содержательность состоявшихся бесед, посвященных, преимущественно, вопросам внешней политики Франции, лидер ФСП был склонен оценивать их, скорее, как рекламный ход, далекий от попытки «перебросить мостик между двумя течениями во французской политике»⁶⁷.

В недавно изданной биографии Жискар д'Эстена журналист *Figaro* Жан Боторель также расценивает эти инициативы, прежде всего, как тактический ход. По его мнению, глава государства «несомненно понимал, что политика не объединяет, а разделяет ее творцов», а потому делал ставку, скорее, на «психологический эффект происходящего, целью которого было символическое рукопожатие противников и даже врагов на глазах французских избирателей»⁶⁸.

⁶⁴ Цит. по: *Hargrove Ch. Op.cit.* P. 150.

⁶⁵ *Le Monde*. 1974. 1 juin.

⁶⁶ Цит. по: *Bothorel J. Le Pharaon*. P. 128.

⁶⁷ Цит. по: *Hargrove Ch. Op.cit.* P.154.

⁶⁸ *Bothorel J. Un si jeune president*. P., 1995. P. 308.

В то же время президент настойчиво демонстрировал далеко идущие планы, направленные на углубление раскола левой оппозиции и привлечении социалистов к более тесному сотрудничеству. Его расчет строился на убеждении в принципиальных различиях социально-политических и экономических концепций коммунистов и социалистов и в сугубо тактическом, временном характере их союза. В окружении главы государства неоднократно высказывались «сожаления» в связи с «неестественностью» блока ФСП и ФКП и выражалась уверенность, «что друзья Франсуа Миттерана поймут: социализированный либерализм предпочтительней, чем советизированный социализм»⁶⁹. Основанием для таких расчетов было наличие в социалистической партии правого крыла, лидеры которого оставались враждебны прочному альянсу с коммунистами.

29 октября 1974 г. была принята поправка ко второму пункту 61 статьи Конституции, разрешившая группе не менее чем из 60 сенаторов или 60 депутатов обращаться в Конституционный Совет до обнародования какого-либо закона, чтобы проверить последний на соответствие конституционным нормам. Ранее ни депутаты, ни сенаторы такой возможности не имели. Теперь же расширялись полномочия всех парламентариев, включая оппозицию. О том, насколько актуальным было это нововведение, свидетельствует то, что предоставленная возможность была широко использована парламентариями. В течение 1974-1981 гг. в Конституционный Совет обращались, прежде всего, депутаты от оппозиции, но было и три запроса от правящего большинства. Всего с декабря 1974 г. по июнь 1981 г. Конституционный Совет принял 47 решений⁷⁰. Жиска́р д'Э́стен позитивно оценивал эффективность своей инициативы по расширению прав парламентариев. «Мои проекты реформ, – писал он позднее в мемуарах, – были утверждены ... в довольно спокойной обстановке»⁷¹, прежде всего, благодаря тому, что был признан статус оппозиции как «одной из важной действующей силы во французской политике»⁷². По мнению президента, оппозиция «должна была иметь возможность выразить свои требования, быть информирована о планах правительства и естественным образом участвовать в работе институтов государственной власти»⁷³.

⁶⁹ France moderne. 1975. 15 octobre.

⁷⁰ La Constitution de la V Republique // Revue française de science politique. 1984. № 4-5. P. 994.

⁷¹ Giscard d'Estaing V. Le pouvoir et la vie. La rencontre. P. 215.

⁷² Le Monde. 1974. 3 mai.

⁷³ France-Soir. 1974. 16 mai.

Созвучными требованиям оппозиции были такие реформы президента, как увеличение размеров пособий по безработице, повышение гарантированного минимума заработной платы, увеличение минимальных пенсий престарелым, снижение пенсионного рубежа для некоторых категорий населения. Широкое социальное звучание возымело снижение возраста юридического совершеннолетия с 21 до 18 лет. После долгих и страстных дискуссий были официально разрешены аборты и упрощена процедура развода.

Однако другим из обещанных мер так и не дано было осуществиться. Такая судьба постигла реформу предприятия. Этот проект предусматривал признание профсоюзов в качестве равноправного социального партнера предпринимателей и рекомендовал ввести представителей персонала предприятий в наблюдательные советы компаний. По существу закончилась неудачей и попытка правительства установить налог на личные состояния. Не был одобрен законопроект о борьбе с земельной спекуляцией и о налогообложении спекулятивной прибыли.

Представители оппозиции не преминули истолковать эти факты как подтверждение неискренности президента в его стремлении наладить связь с левым лагерем, утверждали, что «государственная политика Жиска́р д'Эстена противоречит демократизации жизни и исключает плюрализм»⁷⁴.

Отсутствие быстрых результатов реформ вызывало разногласия и в рядах правящего большинства. Сторонники проводимой президентом политики считали, что «единственная возможность помешать коммунистам прийти к власти – это движение вперед, демонстрация того, что можно произвести глубокие изменения во французском обществе, сохраняя структуру и преимущество либеральной системы»⁷⁵. Противники президента, наоборот, весьма недоверчиво относились к проектам его реформ: «После выборов 1974 г. все происходит так, как будто большинство пытается осуществить программу, представляющую нечто среднее между его собственной платформой и Совместной правительственной программой левых сил. Это опасно, ибо может навести некоторых избирателей на мысль, что идеи, выдвигаемые левыми, действительно лучше»⁷⁶. Ж. Ширак, бывший в 1974-1976 гг. премьер-министром, после своей отставки охарактеризовал период правления Жиска́р д'Эстена не иначе, как «ползучий социализм», утверждая, что политика президента «лишь про-

⁷⁴ Masson G. Les tentatives giscardiennes d'adaptation de l'Etat à la crise // Cahiers du communisme. 1980. № 10.

⁷⁵ Le Figaro. 1976. 29 mars.

⁷⁶ Ibid.

кладывает левым путь к власти и не содержит сколько-нибудь позитивных идей»⁷⁷.

Приведенные в настоящей статье примеры использования Жискара д'Эстеном нового стиля во французской политике, конечно же, не исчерпывают всего потенциала жискардизма. Однако сделанные наблюдения позволяют нам попытаться ответить на ряд вполне конкретных вопросов. Почему президент избрал столь необычный стиль политического поведения? Как тот сочетался с его идеологией и стратегией, насколько оказался эффективным? Имеет ли он точки соприкосновения с правой французской традицией, к которой, по логике вещей, принадлежал Жискара д'Эстен?

При всей видимой противоречивости поведения Жискара д'Эстена, жискардизм возник как вполне целостное явление. Два его основных компонента – идейный и личностно-стилевой – были не только тесно связаны между собой, но и во многом дополняли друг-друга. Новый стиль французского президента был обусловлен одновременно и политической необходимостью, и его собственными убеждениями.

Напомним, что победа на выборах с минимальным отрывом от основного соперника с самого начала не обеспечивала главе государства уверенности во всенародной поддержке. Парламентское большинство состояло преимущественно из голлистов, поддерживавших его лишь условно. Левые силы постоянно стремились к увеличению своего представительства в выборных органах. Кроме того, относительно молодой политик не обладал героическим прошлым де Голля и не был представителем какой-либо мощной идеологии, как Миттеран. Его ресурсы власти были значительны, но недостаточны для того, чтобы воплощать в жизнь слишком масштабные проекты, то есть ему было недостаточно формального (инструментального) лидерства, приобретенного в результате выборов 1974 г. Поэтому Жискара д'Эстен стремился дополнить свое инструментальное лидерство (властные полномочия, компетентность) лидерством эмоциональным, теми качествами, которые обычно образуют «харизму». Именно через установление личного контакта с народом, поверх всех существующих политических институтов, включая институт президентства, Жискара д'Эстен рассчитывал преодолеть неустойчивость своего положения.

Другая сторона этого персонализированного подхода – намерение рациональными методами убедить граждан в правильности избранного курса, апеллируя к их праву и способности полноценно и самостоятельно участвовать в политике государства. Такое стремление вполне соответ-

⁷⁷ Le Monde. 1981. 12 février.

ствовало как представлениям Жискар д'Эстена о либерализации французского общества, так и реальной потребности в изменениях. Как пишет Т. Ферензи, «во времена голлизма общественные споры не выходили за пределы круга экспертов, их основной целью было способствовать обмену информацией внутри маленькой группы людей, ведущих участников промышленного развития, ограниченного круга управляющих общественных или частных предприятий, высших экономистов, чиновников, и изменения происходили сначала в головах тех, кто принимает решения». Зато в 70-е годы и «широкая публика» стала принимать участие в обсуждении экономических и социальных перемен⁷⁸. Журнал *Pouvoirs* сделал вывод о том, что в 1974-1981 политические споры постепенно перешли из парламента на радио и телевидение, вовлекая в дискуссию все население страны⁷⁹.

Со времен Революции XVIII в. французская модель преобразования общества из традиционного в современное действовала в форме навязывания «революционным» государством «передового проекта» отсталому обществу. Этот факт неоднократно способствовал возникновению политики «авторитарно-догматического типа»⁸⁰. Однако политическая и социально-культурная ситуация во Франции 70-х годов вызвала противоположную потребность – в либерализации и смягчении властных функций, потребовала деполяризации и консенсуса. Новый президент прекрасно понимал это, что подтверждают идеи, изложенные во «Французской демократии», его выступлениях и статьях, а также стилевые решения его политики.

Однако следует заметить, что манифест главы государства стал достоянием общественности лишь в 1976 г., когда его реформаторский потенциал уже угасал. В результате, «асинхронность» идей и поведения оказалась губительной для имиджа главы государства.

В 1974 г. Жискар д'Эстен казался избирателям государственным деятелем нового типа, сумевшим стать воплощением модернизма и установить с нацией невидимую эмоциональную связь, живую, дружескую и демократичную. Любили Жискар д'Эстена или нет, но он производил сильное впечатление, выглядел значительным и компетентным. Но постепенно эта компетентность превратилась в «холодность», стала символом власти технократического монарха, власти очень далекой от каждодневных забот рядового избирателя. К концу его президентства, в обстановке нараставшего экономического кризиса, французы хотели чувствовать себя защищенными от неблагоприятных последствий, жаждали власти «покровительствен-

⁷⁸ *Ferenczi Th.* Le prince au miroir. P. 23.

⁷⁹ *Pouvoirs*. 1989. № 3. P. 10-11.

⁸⁰ *Панарин А.С.* Политология. М., 1997. С. 184.

ной» и «теплой», озабоченной их насущными нуждами⁸¹. И Жискар д'Эстен, упустивший это из виду, проиграл выборы.

В ходе кампании 1981 г. Жискар д'Эстен и его «традиционный» соперник Миттеран вновь представляли собой два противоположных характера. Но если первый теперь выглядел как «технократ, говорящий языком менеджмента, цифр, экономических расчетов», то второй производил впечатление «политика, использующего язык морали или даже эмоций»⁸². Моральное негодование стало одним из стержней предвыборной программы Миттерана. Его лозунг «спокойная сила» пришелся кстати, он дал французам чувство уверенности. Этим сдвигом сознания, феноменом усталости от призывов к созданию общества «свободных и ответственных людей»⁸³ отечественный политолог И. М. Бунин, отчасти, объясняет победу социалиста на выборах 1981 г. Даже президент Национального совета французских предпринимателей Ф. Сейрак высказался так: «У меня складывается впечатление, что определенный стиль, основанный на рациональности, научном прогрессе... начал утомлять французов и вызвал у них перенасыщение»⁸⁴. По мнению Т. Пфистера, Жискар д'Эстен был отвергнут французами «прежде всего как человек, а уже потом как политик и государственный деятель»⁸⁵. Такое уточнение во многом помогает понять, почему уже через три дня после своего поражения Жискар д'Эстен остался «принцем без королевства и без свиты, в одиночестве блуждающим по комнатам своего замка»⁸⁶.

Существует соблазн объяснить неудачу Жискара д'Эстена его отступлением от правой политической традиции, в рамках которой он воспитывался, вступил в большую политику и достиг вершин власти. Но такая постановка вопроса выглядит не совсем корректной. Во-первых, сам президент не считал себя чисто правым политиком, предпочитая иное определение: «Хотя моя система ценностей, система мышления, скорее тяготеет к правым, я – правоцентрист. Представители этого лагеря мне симпатичны. Я отношу к ним Монтеスキё, Алексиса де Токвиля, Раймона Пуанкаре, Робера Шумана...»⁸⁷. Во-вторых, управляя страной в переходные для Франции 70-е

⁸¹ Айвазова С.Г. Французы и политическая власть // Франция глазами французских социологов. М., 1990. С. 24.

⁸² Бунин И. М. Социалисты и общественно-политическая борьба во Франции. М., 1989. С. 42

⁸³ Giscard d'Estaing V. Démocratie française. P. 71

⁸⁴ Le Monde. 1981. 3 juillet.

⁸⁵ Le Nouvel observateur. 1981. 25 mai. P. 16.

⁸⁶ Le Point. 1981. 18 mai. P. 20.

⁸⁷ Valéry Giscard d'Estaing. Entretien avec Agathe Fournaud. P., 2001. P. 178.

годы, Жискар д'Эстен оказался слишком далеко впереди не столько своих коллег по правому лагерю, сколько общества в целом. В одном из своих недавних интервью бывший президент это признал: «Сложность состоит в том, чтобы не оказаться ни слишком впереди, ни слишком позади. В первом случае политик рискует уйти в большой отрыв, и общество потеряет его из виду. В результате придется возвращаться, а это невыгодно. Поэтому, лучший способ – все же следовать несколько впереди общества, но сохраняя с ним хотя бы зрительный контакт»⁸⁸.

Этот вывод может еще пригодиться Жискар д'Эстену. По любопытному стечению обстоятельств он до сих пор остается единственным «бывшим» президентом Пятой республики, не утратившим интереса к большой политике. «Его слушают, за ним следят, его ненавидят, им восхищаются, он раздражает, он впечатляет. Короче говоря, он существует»⁸⁹, – писала недавно о Жискар д'Эстене газета *Le Monde*.

⁸⁸ Ibid. P. 173.

⁸⁹ Le Monde. 2002. 16 mars.